

Серебристый крайт

Выйдя из лавки, Хэ Чжицю, сытый и согретый, не мешкая отправился к кредитору. Он отдал пятьдесят лянов, забрал закладную на дом, а оставшиеся десять разменял на мелкие серебряные монеты и медяки. Затем он обошёл всех, кому был должен, вернул долги, отнёс новогодний подарок учителю, купил лекарство для матери, а также немного мяса, курицу и риса. Сделав всё это, он вернулся домой и услышал, как отец, лёжа в постели, начал браниться:

— Где ты шлялся целый день? Я голоден, нога болит до смерти! Неблагодарный сын, я пойду в управу и пожалуюсь на тебя!

Хэ Чжицю, не обращая на него внимания, вынул из корзины два холодных цзунцзы и бросил ему на постель. Отец, забыв о холоде, жадно сорвал с них листья и начал есть, не переставая бормотать проклятия: то он не зовёт лекаря, то нарочно морит его голодом.

С каменным лицом Хэ Чжицю вышел и принёс матери отвар, который попросил приготовить в аптеке.

Увидев его, мать заплакала.

— Зачем ещё лекарства? У нас же дом отбирают. Хоть он и старый, но стоил бы не меньше ста лянов, а его так дешево оценили. И помочь некому. Сегодня приходил твой дядя, дал мне триста монет. Возьми их, сними комнату, устройся где-нибудь, чтобы не мешали готовиться к экзаменам.

Видя слёзы матери, Хэ Чжицю тоже почувствовал, как к горлу подступает комок.

— Не волнуйтесь, матушка. Я нашёл способ, продал свои стихи, и уже выкупил закладную. Поправляйтесь спокойно. — Он достал только что купленные паровые пирожные «Долголетие» с сахаром и яйца, сваренные в пряностях. — Поешьте, матушка. Вам нужно набраться сил, чтобы я мог спокойно готовиться. Только не говорите отцу, скажите, что я договорился об отсрочке, иначе, узнав, что долг уплачен, он снова что-нибудь затеет.

Мать разрыдалась.

— Сын мой... как же тебе тяжело... это мы с отцом ни на что не годны... он негодяй, но, может, теперь, со сломанными ногами, больше не будет играть. Ты усердно готовься, выбейся в люди, пусть все эти завистники увидят, какой ты у меня замечательный! А потом мы найдём тебе хорошую жену...

Она и слегла-то в основном от тревоги. Теперь, увидев, что самая большая проблема решена и дом спасён, она почувствовала облегчение. Выпив лекарство и поев, она сразу почувствовала себя лучше, смогла даже встать, чтобы сварить куриный бульон. Она отнесла чашку и мужу, заставив его наконец замолчать.

Хэ Чжицю тоже вздохнул с облегчением. Ему предстояло написать ещё одну книгу, да и к экзаменам нужно было готовиться, времени оставалось мало. Успокоив мать, он вернулся в свою комнату, зажёл лампу, достал бумагу и задумался, как же написать книгу о «Южном ветре».

После суматошного дня он снова почувствовал голод и вспомнил вкус лепёшек из книжной лавки. Он ведь тогда, опасаясь, что ничего не продаст, прихватил одну с собой в рукаве, чтобы отдать матери. Но потом, получив деньги, купил свежих пирожных, и про лепёшку забыл. Хотя она и остыла, но в ней был настоящий перец. Он пошарил в рукаве и нащупал свёрток, а вместе с ним — маленький красный конверт.

Только сейчас он вспомнил про «плату за кисть» от господина Сюя. Он подумал, что там, скорее всего, несколько медяков на удачу, и вытряхнул содержимое на ладонь. Но вместо монет выпал ажурный золотой лист — закладка в виде листа гинкго, искусно вырезанная из чистого золота, с тонкой шёлковой кисточкой. Она ярко блеснула в свете лампы.

Он вспомнил, что видел подобные изящные закладки в продаже в «Праздном облаке». Эта, из чистого золота, была довольно увесистой, наверное, несколько граммов, да и работа была тонкая. Стоила она, должно быть, несколько лянов серебра. Похоже, этот богатый юноша и впрямь сорил деньгами, раз так легко дарил такие подарки.

Полюбовавшись закладкой, Хэ Чжицю вложил её в книгу. Он решил, что раз теперь у него есть немного денег, продавать её не стоит. Пусть останется на память. Если ему действительно повезёт, и его имя окажется в списках успешно сдавших экзамены, он сможет отблагодарить этого юного хозяина лавки.

***

Сюй Чунь же давно забыл об этом случае. Вечером он сходил в павильон «Тысячи осеней», посмотрел представление, но в одиночестве это было не так весело. Ночь уже опустилась на город, и, не желая возвращаться в княжескую резиденцию, он на коне отправился в свой небольшой домик в квартале Бамбуковых Ветвей.

В последнее время он и любил это место, и боялся его, потому что здесь всё напоминало ему о господине Хэлане, и от этого становилось только тяжелее.

Ночь была тихой и влажной. Приближался час закрытия городских ворот. Сюй Чунь стоял на балконе, глядя на пустынную зимнюю улицу. Он вспоминал, как в тот дождливый день господин Хэлань шёл сквозь ливень, рассекая потоки воды, словно дракон, летящий в облаках. Выпитое за ужином фруктовое вино ударило в голову, и он позволил себе погрузиться в

воспоминания и мечты. Вдруг ему показалось, что он слышит стук копыт.

Он замер, не понимая, мерещится ему это или нет. В такую холодную ночь, перед самым закрытием ворот, кто мог скакать по этой пустынной улочке?

Он наклонился и вгляделся в темноту. И действительно, из ночного мрака вынырнул всадник на великолепном коне. Конь был вороной, но со звездой во лбу и белыми «носками» на ногах — точь-в-точь как у господина Хэланя. Осанка всадника была прямой, как копье. Сердце Сюй Чуня заколотилось. Он перегнулся через перила, вглядываясь в приближающуюся фигуру. Вино ударило в голову, и он, не удержавшись, крикнул:

— Господин Хэлань!

Конь подлетел к дому, всадник натянул поводья и поднял голову. В ночной темноте лица было не разглядеть, видны были лишь два сверкающих глаза. Сюй Чунь, опомнившись, пожалел о своём порыве, не зная, что сказать. Вдруг он увидел, как всадник качнулся и рухнул с коня на землю.

Сюй Чунь, забыв обо всём, кинулся вниз по лестнице, распахнул заднюю дверь во двор и выбежал на улицу. Сячао и Дунхай, не понимая, что случилось, поспешили за ним.

На улице конь, тревожно ржа, кружил вокруг упавшего человека. Сюй Чунь, не обращая внимания на ледяную землю, опустился на колени рядом с Се И и попытался его поднять.

— Господин Хэлань, вы ушиблись? Можете встать?

— Помоги мне войти, — слабым голосом прошептал Се И. — И коня заведи. За мной погоня, нельзя оставлять следов.

Сюй Чунь обхватил его, пытаясь поднять. Подоспевшие слуги бросились на помощь, но Се И был так слаб, что не мог стоять на ногах. В этот момент из ворот выбежали ещё двое слуг.

— Я помогу, молодой господин, — сказал один из них.

— Чуньси! — обрадовался Сюй Чунь. — Скорее, занеси его внутрь! Дунхай, принеси аптечку, он, наверное, что-то повредил!

Се И, чувствуя, как всё плывёт перед глазами, увидел, как подошедший слуга, названный Чуньси, легко поднял его на руки. Другие слуги поддержали его за ноги, и через несколько мгновений он уже был в доме. Слуга оказался на удивление сильным. Он без видимых усилий внёс Се И на второй этаж, в спальню, и осторожно уложил на кровать. Вбежал Дунхай с аптечкой.

— Быстрее, принеси мазь от ушибов! — торопил его Сюй Чунь.

— Не ушиб, — остановил его Се И, его голос был едва слышен, но спокоен. — Змея. Нужно противоядие. Я убил её, она в седельной сумке. Посмотрите, что за змея.

Сюй Чунь замер от ужаса. Дунхай, изменившись в лице, бросился к Се И.

— Где укус? Давно?

— Правая нога, внутренняя сторона, — ответил Се И, чувствуя, как веки тяжелеют. — Четверть часа назад. Я перетянул ремнём, чтобы яд не разошёлся.

Сюй Чунь тут же откинул полы его халата. На правой ноге действительно был туго затянут ремень, а на штанине виднелась кровь. Дунхай разрезал ткань и ахнул. В этот момент в комнату вбежал Сячао с разрубленной на три части змеёй. Зажгли все лампы.

— Серебристый крайт! — в ярком свете воскликнул Дунхай. — Плохо. Нужно немедленно выдавить яд. Не давайте ему уснуть!

Сюй Чунь, готовый разрыдаться от страха, наклонился, чтобы высосать яд из раны. Но Се И остановил его. Слуги, в панике, закричали в один голос:

— Молодой господин!

— Наследник!

— Не смейте!

— Позвольте нам!

Какие верные, — с трудом усмехнулся про себя Се И.

— Не паникуйте! — скомандовал Дунхай. — Слушайте меня! Чуньси, беги вниз к Старине Шэн Лю, принеси его пивок для лечения ревматизма! Тащи весь таз! Молодой господин, принесите мешочек с лекарствами, что дал вам дедушка. Я помню, там было противоядие из семилистника. И принесите жёлтого вина.

Только тогда Сюй Чунь вспомнил про мешочек с лекарствами для экстренных случаев, который дал ему дед. Дрожащими руками он снял его с пояса, высыпал содержимое. Дунхай взял жёлтую восковую пилюлю, раздавил её, извлёк лекарство и поднёс ко рту Се И. Сячао принёс жёлтое вино.

Се И открыл рот, выпил несколько глотков вина, разжевал и проглотил лекарство. В этот момент в комнату, тяжело дыша, вбежал Чуньси с тазом.

— Дорогу, пиявки здесь!

Дунхай палочками для еды стал прикладывать пиявок к ране. Четыре или пять штук тут же присосались. Сюй Чунь, обнимая Се И, не отрывал взгляда от раны. Се И почувствовал, как дрожат руки Сюй Чуня, и похлопал его по плечу.

— Не волнуйся. Чему быть, того не миновать.

— Не говорите так! — со слезами в голосе прошептал Сюй Чунь. — Всё будет хорошо. Только не спите.

Он опустил ресницы, и слёзы градом покатались по щекам.

Се И смотрел, как пиявки, насосавшись крови, сворачивались и одна за другой отваливались на пол. Дунхай тут же прикладывал новых. Дворцовые лекари, наверное, и не слышали о таких народных методах, — подумал Се И. В канун Нового года, когда двор распушен, дежурных лекарей почти нет. А сегодня всех их позвала к себе вдовствующая императрица, сославшись на недомогание. То, что я люблю по ночам в одиночестве скакать верхом в дворцовом парке, — не секрет. Узнать об этом легко. Положить в седельную сумку спящую ядовитую змею, отозвать лекарей... Если бы я сейчас вернулся во дворец, то пока бы их созвали, пока бы они поставили диагноз и нашли противоядие, я бы уже был мёртв.

Се И закрыл глаза, желая отдохнуть, но Сюй Чунь тут же встряхнул его.

— Не спите! Господин Хэлань...

Се И с трудом открыл глаза и увидел, как в кошачьих глазах этого избалованного юнца стоят слёзы.

— Ничего, — сказал он, — лекарство действует. Мне лучше. Положи меня.

Но Сюй Чунь лишь крепче обнял его.

— Как он? — спросил он у Дунхая, который уже доставал серебряные иглы.

Дунхай осмотрел зрачки и губы Се И, заглянул ему в рот.

— Вовремя спохватились, яд не успел разойтись. Не волнуйтесь. Я сейчас поставлю ему иглы,

чтобы защитить сердце, а потом схожу за своим учителем. Молодой господин, не переживайте, его можно спасти.

***

<http://bllate.org/book/16990/1582529>